

Кар-Кар

Вороны разлетались, когда на остров Возрождения обрушился сильный дождь.

Наступал вечер.

От полыхающего пламени дерева превратились в пепел, а некогда бурно растущий лес — в почерневшую древесину и недогоревшие угли.

Кровавые реки начали смываться надвигающимся штормом.

[Около причала]

Тяжелая нога опустилась на мокрый причал, когда прибывший корабль опустил якоря.

К кораблю был прикреплен весёлый роджер.

Череп с пламенем позади него — Пылающие Пираты!

— Что за чертовщина здесь произошла... Разве не говорилось, что это лесистый остров с тысячей или около того жителей? — спросил капитан корабля.

У мужчины была рыжая прическа-ирокез и накинутый на плечи малиновый плащ. Толстые мускулистые руки были скрещены на груди.

Его звали Брандо Игнис — человек с наградой в 39 миллионов белли!

— Без понятия, капитан, может, нам послать разведчиков? — ответил Пабулум, зеленоволосый первый помощник.

Он также был главным стратегом корабля, его интеллект был его сильной стороной.

Игнис посмотрел на обгоревший остров и покачал головой.

— Пойдемте все вместе.

[Три часа спустя]

— Эй, босс, не хочешь проверить этот колодец?

Игнис прошел по разрушенной земле и увидел то, на что указывал его подчиненный.

Заглянув внутрь, он увидел лист мха и лианы, покрывавшие его.

Он посмотрел на новобранца.

Шлёп

Он ударил его по голове, повалив на землю.

— Идиот, думаешь, что мох и лианы вырастут за ночь? Может кто-то прятаться? — Игнис зарычал от тупости подчинённого.

Затем он указал на остальных.

— Осмотрите весь остров, заберите оставшуюся добычу, не теряйте времени.

Ходячий корм разошёлся.

Впереди шёл Пабулум с сигарой во рту.

— Кэп, думаешь, кто-то убил всех наших людей или эти идиоты напились и их поглотил огонь?

Игнис посмотрел на мертвецов и покачал головой.

— Кто-то убил их, но здесь никого нет...

Затем его взгляд остановился на массивном объекте, стоявшем прямо у входа в колодец.

— Это дерево может что-то стоять. Я никогда не видел ничего подобного.

Пабулум кивнул, глядя на него:

— Такая толстая кора, а ещё у него, кажется, женское лицо, у-ху-ху, подумать только, что такое дерево может существовать.

Мужчины не ошиблись в своих мыслях.

В конце концов, в центре острова была небольшая мангровая роща с несколькими деревьями, в то время как всё остальное было выжжено дотла.

Мало того, деревья и зелень, казалось, образовывали лицо прекрасной женщины, глядящей в колодец, а волосы украшали цветы.

Чего не знали мужчины, так это того, что в высохшем колодце действительно был спрятан человек.

В тёмных недрах колодца находились два острых багровых глаза, вглядывающиеся в темноту перед собой.

Как говорится, если ты смотришь в бездну, то бездна смотрит в ответ.

Очнувшийся на Демиана нахлынул шквал эмоций.

Выпив пригоршню воды, он немного пришел в себя. В его голове промелькнуло множество мыслей.

Он хотел встать и найти путь наверх, но что-то подсказывало ему, что этого делать нельзя.

Он услышал шепот: — Рано.

И он стал ждать, погрузившись в глубокие раздумья.

— Семь лет мира, — пробормотал он.

Прожив жизнь, полную постоянных взлетов и падений, он был брошен в этот мир.

Нельзя сказать, что ему повезло.

Помимо того, что он родился заново и получил второй шанс на жизнь, у него было много других удач.

По сравнению с детьми, рожденными в войне и в бою, ему действительно повезло.

Ему не нужно было расти в голод или засуху, было достаточно еды, вокруг него были хорошие люди и любящая мать.

Он впал в заблуждение, что в этой глухой деревне он в безопасности, готов прожить остаток жизни в этой спокойной обстановке в объятиях любящей матери. Чувство, которого он был лишен в прошлой жизни.

Это было не трусливое, а просто глупое желание.

Под видом этого самого мира и спокойствия скрывался шторм реальности, обрушившийся на него прошлой ночью.

«Мамы больше нет... А эти ублюдки пришли забрать остатки того, что вообще есть...»

Демиан сжал руки в кулаки до такой степени, что аж ногти впились до крови.

Счастье, радость и свобода — привилегии только сильных, а всё, что хоть отдаленно похоже на них, для слабых — просто иллюзия.

«Легко опустить руки, но если я так поступлю, то подведу маму... Она пронесла меня через девять месяцев боли и болезни и заботилась обо мне семь лет...»

Надвигающаяся темнота продолжалась, а красные глаза, спрятанные внизу, казалось, светились огненно-красным.

«Я буду жить дальше и пробью себе путь к вершине!»

[Семь часов спустя]

— Мы нашли несколько украшений, которые не сгорели, и приличное количество еды, —

доложил пират. — Люди, которые здесь жили, не были слишком глупы, они, похоже, спроектировали огнеупорное помещение для хранения излишек еды.

Игнис кивнул.

— По крайней мере, это не пустая трата времени, загружайте на корабле. Мы разобьем здесь лагерь на несколько недель. Поохотьтесь на Морских Королей у берега, нам нужно выполнить квоту, а этот остров, как известно, хорошо подходит для этого, — приказал он.

Мужчины кивнули и двинулись в путь, оставив колодец без присмотра.

Если бы они остались, то были бы удивлены.

Мох, лианы и даже пауки начали уходить в щели стен, а растения образовали лестничную конструкцию.

Спустя добрых 15 минут маленькая рука дотянулась до верха колодца, и оттуда вылез молодой парень.

Он был весь в поту, грязи и крови.

От юноши исходило множество зловонных запахов, а его разорванная одежда создавала впечатление, что он пережил великую катастрофу, так оно и было, пока что.

Однако под всей этой грязью скрывались два ярких глаза, полные молодости и решимости.

«Наконец-то эти пираты ушли, а то я уже устал ждать».

Затем он посмотрел вперед и увидел это.

Большое скопление деревьев, достигающих, кажется, почти 50 метров в высоту. Они росли из центра, который, казалось, формировал лицо спящей женщины с закрытыми глазами.

— Мама...

Демиан слегка улыбнулся, увидев чудесную зелень, а затем огляделся вокруг.

Его дом превратился в пепел.

Он снова сжал кулаки и глубоко вздохнул.

Затем Демиан посмотрел на свои ноги и руки.

Сломанные ноги и окровавленные руки были полностью исцелены!

Даже глубокая рана на лице зажила, хотя и оставила диагональный шрам над правой бровью.

Его тело восстановилось, но оставалось истощенным.

<http://tl.rulate.ru/book/101795/3559277>